

Они, как обычно, ужинали втроём в столовой на первом этаже гостиницы. Владельцу гостиницы картофель был порекомендован раньше, чем кому-либо ещё в деревне, так что сегодняшней ужин включал в том числе и картошку, выращенную Фернаном. Бледно-жёлтые плоды со временем многим спасут жизнь. В ближайшем будущем Фернан наверняка станет известным и почитаемым в стране человеком.

(Всё потому, что он жил в таком удаленном месте... вот почему он взял меня, парня, в партнёры. На самом-то деле он, конечно, предпочёл бы женщину. В конце концов, появится милая и невинная девушка, которая полюбит его. И он тоже в неё влюбится...)

И тогда Юлиусу сообщат, что всё кончено. Интересно, вылетят ли из улыбающегося рта Фернана слова: «Давай отныне останемся хорошими друзьями»?

— Юлиус, ты выглядишь бледным, с тобой всё хорошо?

Юлиуса, забывшего, что они посреди обеда, застали врасплох слова мужчины, сидевшего перед ним.

— Знаешь, брат купил проклятую маску! Вот почему он плохо себя чувствует. Фернан, отведи его завтра в церковь.

— Проклятая маска, в этом дело?

— Угу, брат странный с тех пор, как надел её... Похоже, его душу высосали.

— Это ещё что такое? Мне говоришь не тратить деньги впустую, а сам купил вот это? Если так хотел, я мог бы и получше сделать.

— Прости, это были даже не мои деньги...

— Нет, я не в том смысле...

Юлиус моментально извинился, и на лице Фернана отразилась неловкость. Было также похоже, что ему неприятно. Вдобавок он ещё и вздохнул. Кажется, он устал от Юлиуса даже до того, как появилась идеальная девушка... Подумав об этом, юноше захотелось исчезнуть в тот же момент.

— Фернан, не ругайся на брата. Это я попросил маску.

— Тео...

Это было не совсем так. Тео заинтересовался не этой маской, а той, на которой были изображены половинки мордочек зайца и лисы.

Вместо того, чтобы сказать Тео «спасибо», Юлиус обнял мальчика за плечи. Вряд ли он когда-нибудь станет родителем, но юноше было знакомо чувство любви к ребёнку. Он был полностью счастлив иметь дорогого человека, ради которого готов был пожертвовать жизнью. Даже если он потеряет возлюбленного, у него останется любимый младший брат.

(Всё нормально. Пока у меня есть Тео, я...)

Парень-проститутка, который не так давно носил на ноге медный браслет и продавал своё тело мужчинам, всего лишь немного помечтал о недостижимой роскоши. Не стоило понимать неправильно.

— Эй, я вовсе не сержусь, так что не расстраивайся. Не очень приятно во время еды наблюдать кислые лица, понимаешь? Я прошу прощения, если сказал что-то не то, так что, пожалуйста, измени выражение лица на чуть более милое.

— Прости...

Даже не поднимая лица, юноша чувствовал царившее раздражение, и ему хотелось сбежать. Но он этого не сделал. Суп из картофеля, заботливо выращенного Фернаном, стоял прямо перед ним, так что он не мог повести себя так грубо... однако сегодня он не казался вкусным. Он не чувствовал сладковатого привкуса, на языке оседала только соль.

— Возможно, ты видел меня с девушкой из таверны? Я просто попросил её представить меня кое-кому из важных шишек.

На внезапное оправдание Юлиус только ответил: «Понятно». Изначально он в этом не сомневался. Однако однажды мужчина добьётся в жизни успеха и встретит достойную невесту. То, что он сделал предложение парню, могло стать прошлым, о котором он не захочет вспоминать.

Когда Юлиус проснулся на следующее утро, его, похоже, оставили одного: хотя он не проспал, остальные двое уже ушли. Пока он одевался, из столовой вернулся Тео и сказал, что Фернан отправился в дом важной шишки поговорить о картофеле, и ещё одно — что сегодня он может весь день играть со старшим братом.

Юлиус только кивнул, сейчас он мог воспринимать всё только в плохом смысле. Он подумал, что больше не нужен. Было и другое «я», которое пыталось остановить его, говоря, что все это глупости, но юноша его не слушал. Фернан всегда проявлял желание брать его и Тео на работу, говоря, что дети и красивые юноши вызывают доверие. В некоторых случаях Тео просто отсылали, но раньше никогда не отсылали его самого.

Мужчина рассказывал, что картофель легко вырастить в огороде и его просто и вкусно готовить, объяснял, что картофель называли дьявольским растением из-за токсинов в почках, которые можно без труда удалить, предлагал попробовать блюдо и передавал семенную картошку. Затем он просил: «Пожалуйста, распространяйте картофель среди как можно большего числа людей». В то же время он продавал красители, чтобы заработать денег на дорожные расходы, но за картофель Фернан не требовал вознаграждения.

Юлиус чувствовал себя потерянным из-за того, что его оставили. Он поел и снова захотел спать. Он зарылся потяжелевшей головой в подушку и хотел уснуть без сновидений.

— Брат, ты пойдёшь со мной снимать проклятие маски? Или хочешь пойти к ручью за деревней? Знаешь, там вот такенная рыба плавает. Можно сразу ловить.

Тео, держа в одной руке маску, которую они купили вчера ночью, другой показывал размер рыбы. В глазах сиявшего младшего брата, казалось, можно было увидеть эту плескавшуюся рыбу.

— Пойдем к ручью...

Всё в порядке, несмотря ни на что, он сможет жить с Тео. Даже если он сейчас расстанется с женщиной, он всё ещё сможет оправиться. Даже если Фернан не захочет остаться друзьями и это будет полный разрыв...

В полдень, когда солнце сияло ярко и высоко... Но в тени было прохладно. Зелёный ковёр, раскинувшийся на слегка влажной почве, был прохладным и удобным. Наблюдая, как Тео играет в ручье, как блестят брызги, он почти забыл про голод. Этот год ещё был неплох, а вот зимой позапрошлого года погибло много людей. Пока было время, нужно распространить среди народа картофель и сделать запасы на случай голода.

Возможно, человек, который действовал с такой благой целью, пренебрег им. Из-за того, что ему не разрешили помогать с работой, Юлиус пребывал в унынии, обнимая себя за колени.

— И всё-таки с братом не всё в порядке. Пойдём в церковь?

— А, нет, всё нормально. Нет никакого проклятия, я просто немного задумался.

— О чём?

Юноша снова посмотрел на Тео, вышедшего из ручья и вытиравшего ноги. На белых ножках,

ступивших на лужайку, не было ни пятнышка. И наоборот, на ноге Юлиуса выделялся след от браслета, который он носил много лет. Похоже, он когда-то успел загореть. Поскольку теперь он снял браслет, след рано или поздно исчезнет, но прошлое никуда не денется.

— Думаю, с этого момента нам стоит путешествовать только вдвоём. Я размышлял, не будет ли так лучше.

Когда он обратился к Тео, у него в груди всё сжалось. Он думал, что сможет жить, даже расставшись с Фернаном, но так ли это? Конечно, он, скорее всего, сможет просто жить. Но после того как они расстанутся, вряд ли его будут ждать настолько же счастливые дни. Будущее было похоже на тёмную пещеру, и единственным лучиком света был Тео, остававшийся рядом с ним. Будь рядом Фернан, всё вокруг бы ярко сияло ...

— Тео!

Юлиус поспешно окрикнул мальчика, который внезапно бросился бежать. Юноша думал, что он хоть что-то скажет в ответ, но тот просто молча убежал. В сторону деревни.

(Что... так внезапно...)

Поскольку у Юлиуса не было сил смотреть Тео в глаза, он не понимал, о чём тот думал, когда бросился бежать. Но вполне мог представить. Прощание наверняка будет тяжёлым для Тео, который очень привязался к Фернану.

— Тео...

Юноша подумал, что он действительно плохой брат. Но сейчас он мог только плакать и бормотать «Прости...» в одиночестве.

Вскоре после того как Тео убежал, Юлиус встал, намереваясь его догнать. Он хотел бы сразу же броситься за ним, но юноше требовалось время, чтобы справиться со слезами.

— Юлиус? Ты здесь?

Когда он умывался водой из ручья, его внезапно окликнули с другой стороны рощи. Голос настолько знакомый, что ему на мгновение даже показалось, что это галлюцинация.

(Фернан!)

Юлиус, вытиравший лицо полотенцем, захотел немедленно куда-нибудь спрятаться. Если сейчас он его увидит, то снова разрыдается. Однако тело отказывалось двигаться, и он мог только сжимать холодные руки. Из тени толстого древесного ствола появился Фернан, успевший обрасти щетиной всего за день. Пока она была короткой, цвет было трудно определить, но когда отрастет, то, как и волосы, начинала отливать синим. Сначала этот цвет его пугал, но теперь он стал дорогим сердцу.

— Фернан... Почему ты здесь...

— Когда я закончил с работой и вернулся в гостиницу, прибежал Тео весь в слезах... Он подумал, что мы с тобой собираемся бросить его.

— ...А?

Фернан криво улыбнулся, преодолев разделявшее их расстояние, и протянул руку к его лицу. Когда Юлиус от удивления выронил полотенце, он наклонился и подобрал его. Но не отдал обратно.

— Ты сказал что-то вроде «Теперь мы будем путешествовать вдвоём», так? Тео неправильно понял и прибежал ко мне, причитая, что готов больше помогать, лишь бы мы не оставляли его.

— Почему так...

Фернан говорил, глядя ему в глаза, и Юлиус был ошеломлен его словами. Он и в самом деле не уточнил, кто были эти «двое», но парень и подумать не мог, что произойдёт подобное недоразумение.

— Пошли.

— А...

Мужчина вернул полотенце, но немедленно схватил парня за руку. И когда он направился вглубь леса, Юлиус послушно пошёл за ним.

— Как думаешь, почему он понял неправильно?

— ...гх, Фернан... Подожди, стой...

— Потому что он понимает, что мы с тобой возлюбленные, которые настолько близки друг с другом, что между нами невозможно вклиниться... поэтому он решил, что будет тем, кого оставят, вот что он сказал.

Юлиус, ведомый по лесной тропе, представил себе заплаканное лицо Тео. Он, должно быть, испугался и запаниковал, потому что действительно так считал.

— Отпусти... Я должен пойти к Тео!

— Тео порой ведёт себя младше своего возраста, но он умный и смыслённый ребёнок. Я хочу верить, что всё на самом деле так, как он почувствовал. По крайней мере, о моих чувствах он сказал правду.

Юлиуса тянули всё дальше вдоль ручья. Ему приходилось чуть ли не бежать по траве, и он начал тяжело дышать. И чем дальше они двигались, тем тяжелее становилось сделать вдох, у него не хватало сил, чтобы ответить. В груди горело, а бешеный стук сердца отдавался по всему телу.

— С ним всё в порядке, я объяснил, что это недоразумение. Он остался играть, как ни в чём ни бывало, так что не о чем беспокоиться.

Фернан наконец остановился и глубоко вдохнул лесной воздух. Он не запыхался так, как Юлиус, но казался чем-то расстроенным. Растерянный, обеспокоенный... Эмоции, несвойственные всегда величавому мужчине, мелькали на его лице.

— Я втянул тебя в отношения, когда у тебя были проблемы. Ты добродушный и трудолюбивый парень... К тому же настолько красивый, что нравишься всем... а в последнее время у нас совсем не ладилось... И я подумал, что, возможно, ты пожалел, что связался со мной...

— Фернан...

— Я тревожился, что в какой-то момент ты захочешь расстаться...

Под пробивавшимся сквозь деревья солнечным светом мужчина коснулся его щёк и пригладил челку. Так касались только самого дорогого. Хотя он мог быть настойчивым и грубым, кончики его пальцев всегда были полны нежности.

— Я... парень, к тому же, был проституткой...

— Я тоже не безгрешен. Но ты особенный.

Лоб Фернана коснулся его лба, с которого убрали челку. Слегка покрасневшее лицо было горячим, и жар постепенно передавался.

— Юлиус... Я никогда раньше не был влюблен. Только в этом году я понял, что это такое.

Желание переспать с кем-то, кто в твоём вкусе, и отношения с партнером, которого ни за что не хочешь потерять, — совершенно разные вещи.

— ...

— Эй, тебе не кажется, что это иронично? Никак не получается быть лучшим для человека, который нравится больше всего. Никогда бы не подумал, что я такой трус. Я так не хочу, чтобы ты меня ненавидел, что на самом деле каждый день беспокоюсь об этом.

Юлиус робко протянул руки к спине неловко рассмеявшегося Фернана. У него не хватило смелости изо всех сил обнять мужчину, но он крепко вцепился в его рубашку.

— Прости... Ты мне слишком сильно нравишься... Когда наши взгляды встречаются, в груди становится больно, и иногда я не могу вести себя нормально... — вместе с извинениями юноша кое-что понял.

Любовь, которую можно было считать роскошью, родилась в глубине сердца в дни, когда не было опасности для жизни, и голод не мучил тело. Находясь во власти незнакомых чувств, он был почти раздавлен их тяжестью.

— Что партнер на самом деле обо мне думает... становится действительно страшно, когда задумываешься о подобных вещах, правда? Ведь нельзя увидеть, что у кого на сердце.

— Прости. Я странно себя вёл, ревновал, и думал только о плохом...

Юлиус наконец смог собраться с силами и обхватить согретую солнечным светом, проникавшим сквозь деревья, спину мужчины. Знание того, что любимый думал о нём, дарило невероятную легкость... Ему тоже захотелось рассказать о собственных чувствах. Если в сердце Фернана поселилось беспокойство, он хотел его развеять. Юноша хотел, чтобы он всегда улыбался...

— Я люблю тебя. Я впервые люблю кого-то кроме своего младшего брата. Не хочу тебя никому отдавать... Хочу остаться с тобой навсегда.

Как только он высказал, что было на сердце, тут же оказался в кольце крепких рук.

<http://bllate.org/book/12894/1133472>